

Л. Д. Бондарь

Санкт-Петербург

Симмории в истории афинского института триерархии

Данная статья посвящена самым поздним инновациям в истории становления афинской триерархии. Речь идёт о создании в результате реформы Перикла в 357 г. до н. э. системы симморий – особых групп, каждая из которых состояла из 60 богатейших граждан полиса и на которые возлагались триерархические обязанности по снаряжению нескольких кораблей.

А вернее, не столько о создании, сколько о приспособлении существовавших ранее симморий, предназначенных для сбора военного налога – зисфоры, для исполнения триерархических обязанностей.

Каждая симмория делилась на более мелкие подразделения – синтелии, каждое из которых (состоявшее в среднем из 3–10 человек) несло обязанности по снаряжению одного афинского судна.

Таким образом, институт симморий явился логическим звеном в системе мер, направленных на облегчение бремени триерархии, позволив разделить триерархические обязанности изначально между 1200 афинскими гражданами (именно такое количество составляла общая численность симморий в 357 г. до н. э.), а позднее между 300, каковое количество исполнителей триерархии было установлено согласно закону Демосфена в 340 г. до н. э.

***

Введённый законом Фемистокла в 483/2 г. до н. э. институт триерархии пал тяжёлым бременем на плечи богатейших граждан Афин¹. Для облегчения выполнения этой обязанности, вероятно в конце 5 в., в Афинах появляется практика синтриерархии — разделения триерархических обязанностей между двумя гражданами².

Следующий шаг на этом пути был сделан с помощью реформы, проведённой Периандром в 357 г. до н. э. (Dem., XLVII, 21)³. Эта реформа осуществила намеченную цель путём значительного расширения круга лиц, подвергавшихся триерархическим податям. Теперь число податных было увеличено до 1200 человек, которые были разделены на 20 групп по 60 человек в каждой — так называемые симмории (*συμμορία*) (Isocr., XV, 145; Dem., XIV, 16 sq.; XXI, 155) и это разделение было проведено так, что все симмории владели приблизительно равными частями всего состояния своих 1200 членов⁴.

Один из наиболее дискутировавшихся вопросов, связанных с проблемой симморий, — вопрос о том, имеется ли какая-нибудь связь между этими 20 «триерархическими» симмориями и известными нам также симмориями для сбора военного налога — эйсфоры (*εἰσφορά*). Как следует ожидать, основоположником господствовавшего до 70-х гг. XX века взгляда на эту проблему стал А. Бёк, который ещё в первом издании своего «Die Staatshaushaltung der Athener» высказал мнение о том, что это были два разных вида симморий, существовавших параллельно. Но уже в 1838 г. Г. Ф. Шемани провёл важную корректуру рассуждений А. Бёка и высказал предположение о существовании лишь одной системы симморий, предназначенной как для сбора эйсфоры, так и для целей триерархии⁵. Но после того, как А. Бёк вновь подтвердил свои выводы в своих «Urkunden über das Seewesen des Attischen Staates» (1840 г.), а также во втором издании своего «Die Staatshaushaltung der Athener» (в 1850 г.)⁶, точка зрения этого исследователя стала господствующей⁷ (хотя Г. Гилберт снова вполне определённо высказался за то, что симмории 378/7 и 357 гг. до н. э. принадлежат единой системе симморий)⁸.

Этот взгляд основан на комбинации нескольких фактов и заключений. Во-первых, во время с 378/7 по 357 г. до н. э. существовали лишь симмории для эйсфоры, а триерархия справлялась в первоначальной форме как одиночная служба или в форме синтриерархии.

Во-вторых, из речей Демосфена (Dem., XIV, 16; XXI, 155), называющих 1200 членов триерархических симморий, был сделан вывод, что именно столько лиц и было подвергнуто триерархическим расходам⁹; а из другого места, указывающего, что ряд лиц, освобождённых от триерархии, всё же облагались выплатой эйсфоры (Dem., XX, 28), сделано заключение о том, что число граждан, выплачивающих эйсфору, должно быть, соответственно, больше 1200¹⁰.

И, в-третьих, из сообщения историка Клидема (FGH, 323, F. 8), известно о существовании в его время 100 симморий, откуда возникло заключение, что симмории были созданы уже в 378/7 г. до н. э. и что эти 100 симморий были связаны с гораздо большим числом лиц, обязанных выплачивать эйсфору¹¹.

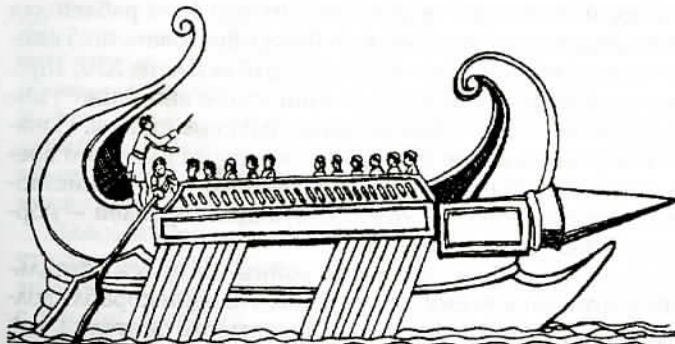
Число граждан, обязанных выплачивать эйсфору, получается при этом следующим образом: число симморий 100 умножается число членов одной симмории, то есть, на 60. И получается, что плательщиками эйсфоры были 6000 граждан¹². Р. Томсен получает при своих подсчётах ещё большую цифру, может быть 9000¹³, а У. Карштедт доводит это число даже до 13800¹⁴. Однако против таких цифр выступил уже Г. Э. М. де Сент-Круа¹⁵.

Такова общая картина сделанных по этому вопросу выводов. И лишь недавно в этот вопрос внесли ясность исследования Э. Рушенбуша и К. Моссе. Независимо друг от друга эти исследователи пришли к заключению о том, что афинская система симморий образовывала единую организационную структуру¹⁶.

Основные тезисы, на которых построено доказательство Э. Рушенбуша, следующие. Во-первых, бросается в глаза (что, кстати, отметил уже А. Бёк)¹⁷, что ораторы говорят всегда просто о симмориях, а не о «симмориях для эйсфоры» или «симмориях для триерархии». Но ещё более бросается в глаза, что и лексикографы ничего не знают о двух видах симморий, хотя в связи с вопросами, связанными с этими союзами, привлекают достаточно широкий материал¹⁸.

Во-вторых, из слов Исократ (Isocr., XV, 145) узнаём о том, что плательщики эйсфоры ограничивались числом 1200 (каковому сообщению не придали внимание предшествующие исследователи), то есть, их количество и количество обязанных к триерархии было идентично¹⁹.

И, в-третьих, Э. Рушенбуш проводит исследование, с помощью которого доказывает, что плательщиков эйсфоры должно было быть именно столько — 1 200 (как и вообще лиц, обязанных к исполнению литургий)²⁰, и это число не должно смущать, несмотря на то, что гражданское население Афин составляло к этому времени (по его же собственным подсчётам) 20 000 — 21 000 человек²¹.

Гемииолия.
Изображение
на античной
медали.

Так был опровергнут традиционный взгляд на этот институт и доказано существование единой системы симморий, приспособленной в 357 г. для целей триерархии, каковой шаг, как кажется К. Моссе, отражал заметную эволюцию в понимании афинянами финансовой политики²².

Новый взгляд на институт симморий быстро нашёл своих приверженцев. Эта теория была впоследствии поддержана В. Габриелсеном²³ и Д. М. Макдауэллом²⁴. С критикой некоторых изъянов в аргументации Э. Рушенбуша и К. Моссе выступил П. Дж. Родс, однако его публикация не бросила серьёзного вызова тезисам этих исследователей²⁵. К тому же, в ответ на критику Э. Рушенбуш провёл дополнительное исследование, утвердив свою позицию в этом вопросе²⁶.

Итак, существовала единая система симморий, основанная в 378/7 г. до н.э. при архонте Навсинике (FGH, 328, F. 41), включавшая в себя 20 симморий с 1200 членами и общим состоянием в 6000 талантов (что заключается, в первую очередь, из слов Демосфена (Dem., XIV, 27), а Полибий (Polyb., II, 62 sq.) даёт цифру 5750 талантов)²⁷ и эти 20 симморий стали с 357 г. до н.э. служить также и для целей триерархии.

Число кораблей, содержание которых было определено на соответствующий год, распределялось в равных отношениях по симмориям. Когда при этом одной симмории выпадало снаряжение нескольких кораблей, то внутри неё образовывались подразделения соответствующей силы, каждому из которых поручалось снарядить по одному кораблю. Эти подразделения назывались синтелии (*συντέλεια*). Так как число поручаемых для снаряжения кораблей колебалось в зависимости от обстоятельств, то колебалось, соответственно, и число лиц, осуществлявших попечение над одним кораблём, то есть, число членов одной синтелии. В «морских известиях» засвидетельствованы различные составы синтелий — от 3 до 10 человек (IG II 2, 1613 f, 212; 1622 c, 359; 1622 e, 608; 1632 a, 56. 123)²⁸.

Для ликвидации сложности вычислений, которые возникали из-за таких колебаний при снаряжении кораблей, Демосфен предложил в своей критике периандрова закона нормировать число кораблей в количестве 300 и каждой симмории определить отсюда 15 кораблей для попечения; затем каждая симмория должна была образовать по 5 синтелий, каждой из которых определялось по 3 корабля (Dem., XIV, 18)²⁹.

Это предложение, которое едва ли было принято во внимание³⁰, интересно тем, что указывает нам средние статистические цифры. Появляется возможность установить мощь афинского флота для этого времени, хотя опять же, как и в предыдущем веке, реально было задействовано ежегодно не полное количество находящихся кораблей — нормальная сила флота была обычно меньше³¹.

Совет, который дал Демосфен при угрозе войны, сводится к тотальной мобилизации флота; следуя ему, получалось, что один корабль должен были снарядить в среднем 4 человека. Обычные же синтелии, как

подсчитал А. Бёк, состояли в среднем из 5 — 7 человек³². В одном месте Демосфен говорит о синтелии, которая состояла из 16 членов (Dem., XVIII, 104). Такое могло быть, когда в мирное время государство дало маленький заказ на корабли. А Г. Гилберт вслед за А. Бёком предлагает свою, необоснованную однако, трактовку этого места, утверждая, что в мирное время были выделены из симморий особые, строго определённые триерархии, которые составляли одну синтелию, численность которой как раз могла быть 16³³.

Распределение по синтелиям осуществлялось, вероятно, в соответствии со степенью состоятельности³⁴ и согласно предложению Демосфена (Dem., XIV, 17) смешать в одной синтелии более богатых и более бедных, что, по предположению Г. Штрасбургера, могло быть предусмотрено уже Периандром³⁵.

Что касается лиц, занимавшихся организационной деятельностью в синтелиях, то нам известны некие гегемон (*ἡγεμόνες*) и эпимелет (*ἐπιμελητής*) (Dem., XVIII, 103. 312; XLVII, 22 sq.). Со времён А. Бёка эти две должности строго отличали друг от друга, и, апеллируя к этимологии слова, связывали эпимелетов с какой-то деятельностью по управлению симмориями, в то время, как гегемоны непосредственно возглавляли эти общества³⁶. Г. Гилберт идентифицирует этих эпимелетов с так называемыми 20, которые вместе со стратегами предпринимали распределение триерархических обязанностей между членами симморий³⁷. Г. Штрасбургер, анализируя XLVII речь Демосфена, предложил принять идентичность обеих титулатур³⁸. Однако это предположение не нашло, как кажется, поддержки у позднейших исследователей, и господствующая точка зрения различает эти две должности³⁹.

Председателем симмории был наиболее богатый её член (Dem., XVIII, 102 sq. 312), и он должен был нести на своих плечах бремя заботы о своей симмории, о поддержании её в соответствующей форме и порядке, о своевременном вносе денег. А Демосфен присоединяет к этим гегемонам ещё и *τοὺς δευτέρους καὶ τρίτους* («вторых и третьих») (Dem., XVIII, 103).

Здесь возникает вопрос, кто же из симморий после введения периандрова порядка нес непосредственную морскую службу на корабле. Чередование членов синтелии друг с другом поочередно в течение года (как это было при синтриерархии) привело бы к неразумным краткосрочным сменам. К тому же едва ли можно сомневаться в том, что значительное число членов симморий могло быть освобождено от военной службы⁴⁰. Да и Демосфен, порицая периандрово установление, замечает, что лица, участвующие в снаряжении корабля, больше не называются триерархами, но *συντέλεις* (Dem., XVIII, 104).

Здесь всё же следует предположить существование такого порядка, что триерархом выступал представитель симморий, выбираемый или назначаемый. Так как число посылаемых ежегодно кораблей совпадает с числом синтелий, то дело, вероятно, обстояло так, что каждая синте-

лия должна была поставить и одного триерарха для своего корабля. И если председатель симмории сам должен был взять на себя это представительство (Dem., XLVII, 21-22. 29), то, вероятно, эта должность должна была быть действительно уделом наиболее состоятельных членов симморий (как это, впрочем, уже отмечалось выше), и стать триерархами на прочих судах было уделом лиц, следующих за председателем по богатству, быть может, стоявших во главе отдельных синтелией⁴¹.

И в этот период времени граждане могли осуществлять свою триерархию единолично, но также и вместе с сотоварищами. Так, в опубликованном Х. Френкелем сообщении (IG, II 2, 1624 — 340 — 330 г. до н.э.) указаны имена триерархов, коллеги которых прямо называются «синтриерархами» (συντριήραρχοι)⁴². Из списка упоминавшейся уже надписи (IG, II 2, 1622) 8 триерархов служат одни, 12 имеют коллегу, а в одном случае у триерарха даже 2 сотоварища.

Известно, что периандров порядок 357 г. до н.э. не принёс идеально го разрешения проблемы. При том, что было облегчено бремя расходов для отдельного гражданина, всё же сложность системы триерархических сборов ставила под вопрос своевременную мобилизацию флота в экстренном случае (Dem., XVIII, 102). Да и в финансовом отношении менее всего оказывались задействованы именно богатейшие, поскольку они, находясь во главе своих синтелией, достаточно просто могли расплатиться среди своих товарищей всю необходимую сумму, за которую могли отдать с подряда снаряжение триер, в то время как, с другой стороны, в качестве триерархов были освобождены от других литургий (Dem., XVIII, 102 sq.; XXI, 155). То есть, таким образом, государство было вынуждено призывать к податям дополнительных граждан, что шло вразрез с политической задачей облегчения финансового бремени граждан.

Однако Г. Штрасбургер справедливо не верит, что богатые были так однозначно отстранены от расходов, как хочет заставить поверить в это Демосфен. Ведь, действительно, именно над богатыми довлела большая вероятность личной службы по обязанности, от которой хотя и было возможно откупиться, но это опять же требовало дополнительных расходов. Да и государство всегда заботилось, чтобы его почётные должности были обязательно сопряжены со значительными расходами⁴³. Ведь, как мы увидели из свидетельства Демосфена, те повинности, которые прежде государство возлагало на единоличного триерарха, оно могло сейчас просто переложить для исполнения на эпимелетов тогдашних симморий (Dem., XLVII, 21 sq. 33. 48-51)⁴⁴.

Хотя в какой-то степени недостаток периандровой системы мог компенсироваться известными добровольными триерархическими расходами граждан (ἐπίδοσις), богатых граждан (Dem., XXI, 160 — 170)⁴⁵.

Для устранения возможностей злоупотребления со стороны богатейших членов симморий Демосфен, получив особое полномочия в качестве эпистата флота⁴⁶, предложил закон, который был принят в 340 г. до н.э.⁴⁷ Согласно этому закону круг обязанных к исполнению триерархии

сократился до 300 богатейших граждан (Aeschin., III, 222; Din., I, 42; Poll., VIII, 100; Нагр. s. v. *συμμορία*)⁴⁸, которые, однако, не все должны были выплачивать равный взнос, но в процентном отношении по степени состоятельности. Если гражданин имел состояние в 10 талантов, то он обязан был снарядить корабль единолично; если состояние исчислялось в 20 талантов и более, то владелец его был обязан к снаряжению двух кораблей (к снаряжению более, чем двух кораблей никто не мог быть принуждён)⁴⁹; если же состояние было менее 10 талантов, то владелец его объединялся с другим для несения триерархических расходов (при этом доли расходов соответствовали в процентном отношении размеру состояния) (Dem., XVIII, 102-104), так что и в этой системе вновь возникают синтелии, правда в виде более маленьких групп (IG, II 2, 1623 a; 1629)⁵⁰. А с другой стороны, на кого-то одного могло быть возложено даже снаряжение двух кораблей.

Когда образовались синтелии, вероятно, официально возобновился старый принцип, чтобы распределение взносов проходило через руки председателя синтелии. Так, одна надпись говорит о возвышении одного члена коллектива (IG, II 2, 1629 — 325/4 г.).

Новые демосфеновы порядки не могут быть оценены однозначно. Так, с одной стороны, при новом порядке справления триерархии могла быть соблюдена определённая справедливость в распределении триерархических расходов (что, безусловно, отмечается всеми исследователями). Также Г. Штрасбургер считает, что новая система Демосфена, благодаря своей относительной простоте, создала благоприятные условия для приведения флота в боевое состояние. Однако (что отметил уже А. Андреадес)⁵¹ одновременно Г. Штрасбургер признаёт, что эта система «из-за односторонне высокого обложения налогами эксплуатировала слишком маленький круг граждан», что было отмечено уже самими древними (Нагр. s. v. *συμμορία*)⁵².

Закон оставался в силе долгое время. Какое-то изменение внёс в него Эсхин (Dem., XVIII, 312; Aeschin., III, 222). Но суть их нам неизвестна, и они, кажется, не прижились⁵³.

Трап, поданный на триеру. Фреска виллы Фарнезе.

Так, институт симморий завершил инновационные мероприятия в истории развития афинского института триерархии, став последним логическим звеном в системе мер, направленных на облегчение бремени триерархии и разделении его между возможно большим числом исполнителей этой литургии.

Далее институт триерархии в Афинах не прослеживается. Существовал он здесь, по единодушному мнению исследователей, скорее всего не долее, чем до рубежа IV - III вв. до н. э.⁵⁴ Более точную дату предлагает Б. Джордан: триерархия существовала до времени правления Деметрия Фалерского (317—307 гг. до н. э.)⁵⁵, и с этим предположением хочется согласиться, помня об общей политике этого правителя.

Примечания

- ¹ Бондарь Л. Д. Афинская триерархия V—IV вв. до н. э. // *Para bellum*. 2002. № 15. С. 57—68.
- ² Бондарь Л. Д. Триерарх в Афинах V—IV вв. до н. э. // *Para bellum*. 2002. № 16. С. 37—39.
- ³ Böckh A. 1) *Urkunden über das Seewesen des Attischen Staates*. Berlin, 1840. S. 177—189; 2) *Die Staatshaushaltung der Athener*/3. Aufl. von M. Fränkel. Berlin, 1886. Bd. 1. S. 647 f.; Schaefer A. *Demosthenes und seine Zeit*. 2. Aufl. Leipzig, 1885—1886. Bd. 1. S. 167; Kolbe W. *De Atheniensium re navali questiones selectae*. Tubinge, 1890. P. 28 sq.; Busolt G. *Griechische Staatskunde*. Bd. 2 / Bearbeitet von H. Swoboda // *Handbuch der Altertumswissenschaft* / Hrsg. von W. Otto. Bd. 1. Abt. 4. Tl. 1. München, 1926. S. 1202 f.; Andreades A. *Geschichte der griechischen Staatswesen* / Übers. und Aufl. von E. Mayer. Berlin, 1931. S. 346 f.
- ⁴ Gilbert G. *Handbuch der griechischen Staatsaltertümer*. 2. Aufl. Leipzig, 1881. Bd. 1. S. 352.
- ⁵ Schömann G. *F. Antiquitates iuris publici Graecorum*. Leipzig, 1838. См. также: Schömann G. *F. Griechische Altertümer*. 2. Aufl. Berlin, 1861. Bd. 1. S. 479.
- ⁶ Böckh A. *Urkunden...* S. 177 f.
- ⁷ Lipsius J. H. *Die Athenische Steuerreform im Jahr des Nausinikos* // *Jahrbücher für classische Philologie*. Bd. 24. 1878. S. 289 f.; Kahrstedt U. *Forschungen zur Geschichte des ausgehenden 5. und 4. Jahrhunderts*. Berlin, 1910. S. 205 f. (с обзором истории этого вопроса); Busolt G. *Griechische Staatskunde*. Bd. 2. S. 1202 f.; 1224 f.; Andreades A. *Geschichte der griechischen Staatswesen...* S. 345 f.; Poland F. *Symmoria* // *RE*. Bd. 4 A. Tl. 1. 1931. Sp. 1161 f.; Strasburger H. *Trierarchie* // *RE*. 7 A. Tl. 1. 1939. Sp. 108; Saint-Croix G. E. M. de. *Demosthenes' τῆμνα and the Athenian εἰσφορά in the Fourth Century* // *Classica et Mediaevalia. Revue danoise de philologie et d'histoire*. Vol. 14. 1953. P. 30-70; Jones A. H. M. *Athenian democracy*. Oxford, 1957. P. 23 f.; Schaefer H. *Προεισφορά* // *RE. Suppl.* 9. 1962. Sp. 1230-1235; Thomsen R. *Eisphora. A Study of Direct Taxation in Ancient Athens*. Copenhagen, 1964; Jordan B. *The Athenian Navy in the Classical Period. A Study of Athenian Naval Administration and Military Organisation in the Fifth and Fourth Centuries B.C.* Berkeley; Los Angeles; London, 1975. P. 73 f.
- ⁸ Gilbert G. *Handbuch...* Bd. 1. S. 352.
- ⁹ Böckh A. *Die Staatshaushaltung...* Bd. 1. S. 615; Thomsen R. *Eisphora...* P. 198 f.
- ¹⁰ Böckh A. *Die Staatshaushaltung...* Bd. 1. S. 615; Thomsen R. *Eisphora...* P. 198 f.
- ¹¹ Kahrstedt U. *Forschungen...* S. 209; Saint-Croix G. E. M. de. *Demosthenes' τῆμνα...* P. 56; Jones A. H. M. *Athenian Democracy*. Oxford, 1957. P. 28.
- ¹² Jones A. H. M. *Athenian Democracy*. P. 28.
- ¹³ Thomsen R. *Eisphora...* P. 202; 205.
- ¹⁴ Kahrstedt U. *Forschungen...* S. 222.
- ¹⁵ Saint-Croix G. E. M. de. *Demosthenes' τῆμνα...* P. 32.

- ¹⁶ Ruschenbusch E. *Die athenischen Symmorien des 4. Jh. v. Chr.* // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 31. 1978. S. 275-284; Mossé C. *Les symmories Athéniennes* // *Points de vue sur la fiscalité antique* / Ed. H. v. Effenterre. Paris, 1979. P. 31-42.
- ¹⁷ Böckh A. *Die Staatshaushaltung...* Bd. 1. S. 612.
- ¹⁸ Ruschenbusch E. *Die athenischen Symmorien...* S. 277.
- ¹⁹ Ruschenbusch E. *Die athenischen Symmorien...* S. 277.
- ²⁰ Ruschenbusch E. *Die athenischen Symmorien...* S. 277-281.
- ²¹ Ruschenbusch E. 1) *Ephelen, Buleuten und die Bürgerzahl von Athen um 330 v. Chr.* // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 41. 1981. S. 103-105; 2) *Ein weiteres unbeachtetes Zeugnis zur Bürgerzahl Athens im 4. Jhd. v. Chr.* // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 50. 1983. S. 202; 3) *Zum letzten Mal. Die Bürgerzahl Athens im 4. Jhd. v. Chr.* // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 54. 1984. S. 253-269.
- ²² Mossé C. *Les symmories Athéniennes...* P. 38; 41-42.
- ²³ Gabrielsen V. *The Naukrariai and the Athenian Navy* // *Classica et Mediaevalia. Revue danoise de philologie et d'histoire*. Bd. 36. 1985. P. 36.
- ²⁴ См. по этому поводу: Ruschenbusch E. *Symmorienprobleme* // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 69. 1987. S. 75 f.
- ²⁵ Rhodes P. J. *Problems in Athenian Eisphora and Leiturgies* // *American Journal of Archeologie (and of the History of the Fine Arts)*. Bd. 7/1. 1982. P. 1-19.
- ²⁶ Ruschenbusch E. *Symmorienprobleme...* S. 75-81.
- ²⁷ Ruschenbusch E. *Die athenischen Symmorien...* S. 279; Gabrielsen V. *The Naukrariai...* P. 36; Глускина Л. М. *Эйсфора в Афинах IV в. до н. э.* // *Вестник древней истории*. 1961. № 2. С. 29.
- ²⁸ Böckh A. *Urkunden...* S. 179; 187; Busolt G. *Griechische Staatskunde*. Bd. 2... S. 1203, Anm. 1.
- ²⁹ См. к этому месту: Schaefer A. *Demosthenes und seine Zeit*. Bd. 1. S. 461 f.
- ³⁰ Strasburger H. *Trierarchie*. Sp. 110.
- ³¹ О мощности афинского флота см.: Böckh A. *Urkunden...* S. 179; Kolbe W. *Zur athenischen Marineverwaltung* // *Mitteilungen des Kaiserlich Deutschen Archeologischen Instituts. Athenische Abteilung*. Bd. 26. 1901. S. 385; Busolt G. 1) *Griechische Staatskunde*. Bd. 1. 3. Aufl. // *Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft in systematischer Darstellung* / Hrsg. von I. v. Müller. Bd. 4. Abt. 1. Hft. 1. München, 1920. S. 571; 2) *Griechische Staatskunde*. Bd. 2. S. 1199.
- ³² Böckh A. *Urkunden...* S. 188; 209.
- ³³ Böckh A. *Urkunden...* S. 168; Gilbert G. *Handbuch...* Bd. 1. S. 354, Anm. 1.
- ³⁴ Ruschenbusch E. *Die trierarchischen Syntelien und das Vermögen der Synteliemitglieder* // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 59. 1985. S. 240 f.
- ³⁵ Strasburger H. *Trierarchie*. Sp. 110.
- ³⁶ Böckh A. 1) *Die Staatshaushaltung...* Bd. 1. S. 621; 2) *Urkunden...* S. 178 f.; Busolt G. *Griechische Staatskunde*. Bd. 2. S. 1202, Anm. 3.
- ³⁷ Gilbert G. *Handbuch...* Bd. 1. S. 352.
- ³⁸ Strasburger H. *Trierarchie*. Sp. 109.
- ³⁹ Об этих фигурах, а также других служащих, связанных с симмориями, см. достаточно подробное исследование Б. Джордана: Jordan B. *The Athenian Navy...* P. 83 f.
- ⁴⁰ Andreades A. *Geschichte der griechischen Staatswesen*. S. 346.
- ⁴¹ Köhler U. *Eine attische Marineurkunde* // *Mitteilungen des Kaiserlich Deutschen Archeologischen Instituts. Athenische Abteilung*. Bd. 4. 1879. S. 86; Strasburger H. *Trierarchie*. Sp. 111. Менее определено по этому вопросу выразился Г. Гилберт, говоря просто о депутировании триерарха из круга синтелии: Gilbert G. *Handbuch...* Bd. 1. S. 353.
- ⁴² Fränkel H. *Attische Inschriften* // *Mitteilungen des Deutschen Archeologischen Instituts. Athenische Abteilung*. Bd. 48. 1923. S. 1-23.
- ⁴³ Strasburger H. *Trierarchie*. Sp. 111.
- ⁴⁴ Böckh A. *Die Staatshaushaltung...* Bd. 1. S. 652; Schaefer A. *Demosthenes und seine Zeit*. Bd. 3. Tl. 2. S. 193 f.

- ⁴⁵ Примеры очевидных и возможных добровольных снаряжений собственных кораблей см.: Böckh A. Die Staatshaushaltung... Bd. 1. S. 657-661; Jordan B. The Athenian Navy... P. 91-93.
- ⁴⁶ Радциг С. И. Демосфен – оратор и политический деятель // Демосфен. Речи / Пер. С. И. Радцига. М., 1954. С. 433.
- ⁴⁷ Böckh A. 1) Urkunden... S. 180; 182 f.; 189-194; 2) Die Staatshaushaltung... Bd. 1. S. 661-669; Gilbert G. Handbuch... Bd. 1. S. 354; Busolt G. Griechische Staatskunde. Bd. 2. S. 1203.
- ⁴⁸ К этому месту см.: Lipsius J. H. Die attische Steuerverfassung und das attische Volksvermögen // Rheinisches Museum für Philologie. Bd. 71. 1916. S. 174.
- ⁴⁹ Gilbert G. Handbuch... Bd. 1. S. 255, Anm. 1.
- ⁵⁰ Относительно закона Демосфена 340 г. до н.э., кроме указанной в прим. 47–48 литературы, см.: Schömann G. F. Griechische Altertümer. Bd. 1. S. 479; Schaefer A. Demosthenes und seine Zeit. Bd. 3. Tl. 2. S. 523 f.; Strasburger H. Trierarchie. Sp. 111; Ruschenbusch E. Die athenischen Symmorien... S. 280 f. Исчерпывающее изложение Г. Ванкелем дискуссии вокруг этого вопроса см. в издании: Demosthene. Rede für Ktesiphon über den Kranz / Hrsg. von H. Wankel. Heidelberg, 1976. S. 551-572.
- ⁵¹ Andreades A. Geschichte der griechischen Staatswesen. S. 347.
- ⁵² Strasburger H. Trierarchie. Sp. 112.
- ⁵³ Böckh A. 1) Urkunden... S. 183; 2) Die Staatshaushaltung... Bd. 1. S. 669; Gilbert G. Handbuch... Bd. 1. S. 355; Busolt G. Griechische Staatskunde. Bd. 2. S. 1204; Strasburger H. Trierarchie. Sp. 112.
- ⁵⁴ Ferguson W. S. Researches in Athenian and Delian Documents, III // Klio. Beiträge zur alten Geschichte. Bd. 9. 1909. S. 317; Andreades A. Geschichte der griechischen Staatswesen. S. 312, Anm. 8; Kahrstedt U. Studien zum öffentlichen Recht Athens. Tl. 1: Staatsgebiet und Staatsangehörige in Athen. Stuttgart; Berlin, 1934. S. 227; Strasburger H. Trierarchie. Sp. 112.
- ⁵⁵ Jordan B. The Athenian Navy... P. 83.

Сокращения

DFG – Jacoby F. Die Fragmente der griechischen Historiker. Bd. I-III. Berlin; Leiden, 1922-1958.

RE – Raulys's Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft / Hrsg. von G. Wissowa, W. Kroll. Stuttgart, 1894-1972.

SUMMARY

Larisa D. Bondar

Symmories in the history of the Athenian institution of the trierarchy

The article concerns the latest innovations in the history of the Athenian institution of extraordinary liturgy formation called trierarchie. The research touches upon the symmory system creation under the Periandrus's reform in 357 BC. The symmories are special groups, each consisted of 60 richest citizens of the police entrusted with the trierarch's duties to equip several vessels. To be more exact, the article refers to the adaptation of the symmories existed before to performing the trierarch's duties rather than to the creation of them. The previous symmories were aimed at military tax (eisphora) collection.

Each symmory was divided into smaller divisions called *synteleiai*. Each *synteleia* consisted of approximately 3 to 10 people and was responsible for equipping of one Athenian vessel while one of the *synteleia* members was likely to assume command over the crew.

To summarize that all, the symmory institution was a logical link in the chain of measures aimed at facilitating of the trierarchy burden. That system also enabled to share the trierarch's duties by 1200 Athenian citizens (this very figure is the total number of symmories members in 357 BC). Later the duties were shared by 300 citizens, the number of the trierarchy members prescribed by the Demosthenes's law in 340 BC.